
ПОЗОЛОЧЕННЫЕ
ЛАТУННЫЕ КОСТИ

Уже давно все неизменно начиналось с красивой женщины у дверей, иногда среди ночи. На этот раз так все закончилось. Вот и хорошо. Я больше не вел разгульный образ жизни. Для меня существовала лишь одна красивая женщина. И она находилась по эту сторону дверей.

Тинни Тейт. Тинни изменила мою жизнь до неузнаваемости.

Тинни пустила слух: Гаррет, самый удивительный образчик бывшего морского пехотинца, больше не входит в число серьезных игроков Танфера, что бы это ни значило. Сыночек матушки Гаррет стал благочестиво моногамным. Теперь он приберегал свои обширные профессиональные навыки для пивоваренной империи Вейдера и, что важнее, для Объединенной производственной компании. Человек этот уже не отправлялся на зловещие улицы в неурочный час, что весьма многих обрадовало, а незначительной группе лиц отнюдь не пришлось по душе.

Неудачникам на краю кормушки и паразитам очень нравился новый Гаррет. Он больше не вмешивался в их жизнь. Совсем по-другому обстояло дело для рабочих в пивоварнях и на производстве. У Гаррета вошло в привычку появляться как раз тогда, когда некоторые низкооплачиваемые и недооцененные гении собирались увеличить свой доход, экспроприировав собственность компании.

Моя удивительная новая жизнь.

Все и правда началось среди ночи с красивой женщины — сногшибательной рыжеволосой чертовки, которая считала заурядными всех, кроме собственной особы.

Она ткнула меня в бок тщательно отточенным ногтем:

— Проснись, Мальскуандо.

— Что? Опять? Хочешь побить рекорд?

— Завтра ночью поработаем над этим. А пока у нас другая проблема. Там внизу кто-то есть.

Мы жили в двухэтажной квартире, которую урвали в редко используемом флигеле мануфактуры.

Внизу что-то застучало, раздались неразборчивые грозные возгласы и проклятия.

Я окончательно проснулся. В голове кишели темы, которые я мог предложить для обсуждения, как только мы отделаемся от помехи — какой бы она ни была. Например, можно будет поговорить о том, что ничего подобного бы не случилось, свей мы гнездышко не здесь, а в моем доме.

Выбираясь из постели, я чувствовал себя жидким. Молча растекался. Но схватил свою дубовую дубинку, с которой никакие женские доводы и нытье не заставили меня расстаться.

Вооружился я как раз вовремя.

Дверь спальни со слабым скрипом отворилась.

Я стоял за ней наготове. Вошедший злодей нес лампу с прикрытым колпачком. Ее света было достаточно для того, кто привык к темноте. Я увидел, что Тинни лежит на кровати, почти отбросив одеяло, без одежды, и, кажется, спит. Должен признаться — зрелище впечатляющее.

К счастью, я уже такого навиделся, и меня это не отвлекло. Отвлекло, конечно, но не очень.

— Здесь что-то не так, Бутч.

Тот, кто это прошептал, просунулся в дверь настолько, что продемонстрировал почти лысый затылок.

Я воспользовался случаем и саданул этого крота. Он рухнул. Я ринулся за дверь — и устался на двенадцать фунтов острой как бритва стали. Я даже представить себе не мог, на что способен такой большой меч. Глаза за этим стальным монстром принадлежали тому, кто пребывал отнюдь не в благодушном настроении. Вряд ли даже в здравом уме.

Тинни раскрыла все свои достоинства, самонадеянно афишируя, какой же Гаррет везунчик. Глаза, не ведающие милосердия, не пропустили этих чудес, едва увидели их.

Бам! Клинок отбит в сторону. Трах! Крепкий удар по виску.

Полминуты, чтобы убедиться: злодей не встанет и не двинется на нас.

— Шалава.

— Как самочувствие, крепыш?

Тинни что-то накунула на себя. И стала просто обещанием, а не голой правдой.

— Я его уложил.

— Конечно уложил. Просто маленькая страховка.

— Будет что рассказать внукам.

— Гаррет, какого черта здесь происходит? Ты куда-то вляпался? Ты же обещал. Во что ты влез?

— Ни во что. Разве у меня был шанс?

Такова цена нашей моногамии. У меня больше не осталось жизни, в которой не участвовала бы Тинни, и мне не полагалось хотеть иного — так она интерпретировала моногамию.

Тинни — рыжая от природы, более склонная к проявлению эмоций, а не здравого смысла. Однако она припомнила, что наша договоренность и впрямь не оставила мне времени впутываться в приключения, которыми я, бывало, наслаждался.

— Не знаю, верю ли я тебе, но рискну и положусь на твое слово.

— Благословят тебя боги. У меня изумительная идея. Может, вместо того чтобы разжигать споры, позволяя воображению уносить тебя невесть куда, спросим наших гостей, что их сюда привело?

Тинни хмыкнула.

Она может быть благоразумной. Просто это случается не слишком часто.

Ночные искатели приключений не захотели поделиться с нами своей историей. Ни один не проронил ни слова. Тинни установила пределы тому, насколько энергично я могу задать тон беседы, и не позволила мне учинить шумное разбирательство. В таких вопросах она могла быть упрямой.

Тинни настояла на том, чтобы отрядить племянника из ночной смены: пусть сбегает в городскую тюрьму Аль-Хар и приведет отряд самозванной полиции Танфера.

Отряд отозвался, услышав фамилию Тейт.

Если бы мальчишка назвал мою фамилию, жестяные свистульки могли бы проковыряться несколько недель. Тейты имели друзей среди тех, кто считает, что закон и порядок хороши для коммерции. У них такие деньги, которые, стоя на задних лапах, завывают, трепуя немедленного внимания.

Красные фуражки едва не затоптали друг друга, ворвавшись во флигельную пристройку, где Тинни устроила наш дом.

Таково было ее понятие о компромиссе. Она не хотела жить в моем доме. Я же наотрез отказывался быть втянутым в семейный улей Тейтов, чтобы меня там не превратили в трутня.

— На Макунадо-стрит этого бы не случилось, — заметил я. — Они бы даже не переступили порог. Если бы только Старые Кости не вздумал с ними поиграть. И мы бы уже знали, зачем они сюда пожаловали.

Говорят, женщины меняются, как только втягивают и больше не выпускают коготки. Я бы не осмелился высказать свое заключение специалиста. Но могу признаться, что, когда мы с Тинни были всего лишь хорошими друзьями, она без проблем проводила время у меня, даже если Покойник бодрствовал.

Тинни не обратила внимания на мои слова. Она была занята тем, что заключала соглашение со слугами закона. Не обращала она внимания и на наших пленников. У этих двоих тоже будет что порассказать внукам. Если им повезет. Если случится чудо и ударит мол-

ния, они ускользнут от работы в трудовом лагере, который в данный момент казался их неминуемой судьбой.

Краснофуражечников возглавлял жестяная свистулька по имени Косс. Он очень высоко ценил одну рыжулю. Но они вовсе не были друзьями. Большинство законников не доверяют даже друг другу. Однако, если не считать слабости к рыжеволосым, он был надежным и рассудительным.

— Я не понимаю, мисс Тейт, — сказал Косс. — Вы все еще вместе с этим известным асоциальным типом?

— Он как бородавка. От него трудно избавиться. И он имеет некоторую развлекательную ценность. Но сейчас я была бы очень благодарна, если бы вы забрали этих граждан и выяснили, почему они нарушили мой покой.

Косс издал несчастный звук и осмотрел злодеев. Они только начинали осознать свои безрадостные перспективы. Мне не показалось, что эти двое пьяны. Может, накурились, когда решили, что все это хорошая идея.

Похоже, они были братьями.

Старший пробормотал:

— Мы спеклись.

Это единственное, что они пока сказали. Они не просили, чтобы их отпустили, используя смехотворную логику и оправдания, какие обычно пускают в ход подобные недоумки.

— Необязательно, друг мой, — ответил Косс. — Как офицер Гвардии Танфера, я располагаю определенной свободой действий. Вы можете выпутаться из ситуации, отделавшись синяками. Однако, если будете упрямыться, держу пари, вы проведете время в «Бледсо», поправляя здоровье. А потом потратите несколько лет, помогая осушать Маленькое унылое болото.

— Черт! — без особого энтузиазма сказал бандит помладше. — Лучше убейте нас сразу.

— Легких выходов не бывает, мальчики. Вы поступили плохо и должны решить: как хотите заплатить свой долг перед обществом? — развлекался Косс.

Вопрос был риторическим. Злодеи и не пытались ответить. Теперь эти потерянные души блуждали в пустыне отчаяния.

— Наверное, они могли бы найти способы сотрудничать, если бы сейчас признались. Так ведь, старший лейтенант? — спросила Тинни.

Я изучающе присмотрелся к Коссу. И верно, щеголяет лейтенантскими звездочками. Он перепрыгивал через ступеньки лестницы закона и порядка.

Этот человек проявлял способности, помимо грез о рыжулях. Он мог убедить преступников положиться на него и тем самым добивался своей цели. И они делали его счастливым, подстрекаемые намеками, будто он может дать им то, чего они горячо желали: путь на волю.

— Джентльмены, вы должны мне кое-что. Я знаю, вы не глупы. Неприкрытая ложь.

— Вам известно, как работает система. Вы отправитесь в тюрьму Аль-Хар, потому что я не могу вас не забрать. Придется проверить, нет ли вас в розыске за совершение чего-нибудь отвратительного. Если за вами не числится крупных преступлений, сможете уйти на своих двоих.

В цепях, по направлению к болоту.

— Мы действительно выпускаем людей, чтобы побуждать остальных к сотрудничеству. Пока мы имеем дело со вскрытым замком и хозяевами, которые не рады, что их разбудили среди ночи. Итак, почему бы вам не рассказать, что к чему?

Старший брат решил рискнуть. Приговор к осуществлению проекта по Маленькому уньлому болоту был равен смертному приговору. Некоторые заключенные, может, когда-нибудь и отмотают там свой срок. Пока это никому не удалось. Но проект существовал не так уж долго.

— Нам полагалось схватить женщину и доставить ее кое-куда. Парня здесь не должно было быть. Если бы он тут оказался, нам полагалось треснуть его по башке и смотаться. Вместе с ней.

Это пробудило всеобщий интерес. Никто не ожидал, что мишенью была Тинни.

Косс умел задавать впечатляюще очевидные вопросы:

— Зачем?

Пожатие плеч.

— Нам платят не за то, чтоб мы спрашивали.

— Вам заплатили?

Жестяные свистульки посмотрели на меня так, будто я знал, из-за чего весь сыр-бор.

— Разбирайтесь с ним, — проворчал я. — Это у него есть ответы на вопросы.

Последовал один из таких ответов:

— Сорок процентов. Остальное после доставки.

— Позволь уточнить.

У Косса были проблемы с тем, чтобы уложить услышанное в голове.

— Вас наняли похитить мисс Тейт.

— А разве я не в этом вот только что признался?

— Признался. Да.

Косс не оскорбился, не заспорил, каким бы бессмысленным ни было заявление злодея.

— Кто мог так жаждать компании мисс Тейт, что он (или она) заручился вашей поддержкой, чтобы устроить с ней свидание?

Плохие парни нахмурились, обмозговывая вопрос. Младший так-ки справился и ответил:

— Нас нанял Джимми Два Шага.

Я мрачно посмотрел на Тинни. Я был совершенно не в курсе, кто такой Джимми Два Шага.

Мы переглянулись со слугами закона, приподняв брови. Они тоже не знали Джимми.

Даже Тинни заявила:

— Не знаю я никакого Джимми!

Загадки. Сплошные загадки. Невероятные сплошные загадки.

Так все всегда и начиналось. С путающейся под ногами жаркой красотки. Но Тинни? Обычно это была прелестная девица с той стороны забора, где трава зеленее.

«Это не начало дела, а простая случайность», — сказал я себе.

Но и щелканье каблуками меня не убедило.

Выдав Джимми Два Шага, братья больше ничего нам не рассказали. Множество умных вопросов было задано впустую.

— Забери этих парней в вашу контору, — сказал я Коссу. — Завтра я проверю свои старые контакты, посмотрю, не знает ли кто-нибудь, где найти Два Шага.

Тинни испепелила меня взглядом, потому что являлась частью подтекста сказанного мною. Я не почувствовал жара.

После того как братья обронили имя, они только и делали, что скулили — дескать, знают Джимми лишь потому, что пили с ним в забегаловке под названием «Книжная лавка Райзина».

Мне был знаком этот закуток. Самый низкопробный из всех низкопробных баров. Именно в таком месте и должны были болтаться наши ночные посетители. Никто не знал, почему забегаловка называется «Книжной лавкой». И если какой-то Райзин некогда был к ней причастен, то настолько давно, что и об этом никто ничего не помнил.

— Гаррет, оставайся в роли телохранителя, — сказал Косс. — Если снова начнешь с того, на чем бросил, ты выяснишь, как много разучился делать. Мисс Тейт? Он под вашей опекой. Продолжайте напоминать ему, что в наши дни с такими проблемами справляется Гвардия Танфера.

— Я так и сделаю.

Даже не сомневался, что она будет напоминать — часто и решительно.

Мой врожденный цинизм меня подвел. В последнее время жестяные свистульки действовали на удивление эффективно. Я поверил лейтенанту на слово, думая, что Гвардия и правда разгребет это дельце через день или два.

— Хорошо. Выполнийте свою работу. Только не оставляйте нас в подвешенном состоянии. Дайте знать, почему эти кретины охотились на Тинни. На случай, если нужно приготовиться развлечь еще один выводок олухов.

Тинни бросила на бедного Косса взгляд, заставивший того забыть, что он уже несколько лет состоит в счастливом браке с замечательной, но обычной женщиной.

— Я это сделаю, — пообещал он. — Не сомневайтесь.

Как только я вернулся, убедившись, что наши гости покинули дом, Тинни врубила жар в департаменте отвлекающих маневров.

— Дорогой, я знаю, что ты собираешься сказать.

— Я собираюсь спросить, почему праздничный гусь в жаровне обычно бывает одет плотнее, чем ты сейчас.

— Тебя не одурачишь.

Еще бы! Зато она смогла чертовски хорошо меня отвлечь, после чего у меня не осталось возражений.

Я лежал, погруженный в раздумья, пока не очнулся в разгар следующего утра.

— Помнишь прошлую ночь? — спросил я.
Тинни пыталась приготовить завтрак. Очень старательно. Она жаждала заняться благотворительностью. В ее арсенале отвлекающих маневров ничего больше не осталось. К сожалению, ей куда лучше удавалось аппетитно выглядеть, чем аппетитно готовить.

— Да. Угу. Я помню.

Ха! Нервничает. Может, даже чувствует себя слегка виноватой, хотя сами инквизиторы Гвардии не заставят ее в этом признаться.

— Колбаски вкуснее, чем выглядят, — поклялась она. — И тост будет прекрасным, если ты немножко поскоблишь его ножом.

— Кип Проуз был одержим желанием готовить идеальные тосты.

Но я на это не упирал. Она взяла в качестве образца один из тостов Кипа и в результате сожгла этот.

— Я просто хочу нормальную жизнь.

Я не ответил. Пусть спорит сама с собой. Конечно, молчание — лучшая тактика в подобных ситуациях в четырех случаях из пяти. Я позволил ей болтать о чем вздумается.

Тинни выдохлась. Сердито уставилась на меня. Потом обрела второе дыхание.

— Черт возьми, Гаррет! Я знаю, о чем ты думаешь. Это не за тобой приходили головорезы. Они приходили за мной.

Ей стоило усилий произнести это. Заставить кого-нибудь из Тейтов признаться в своей ошибке, пусть не напрямую, — такое явление встречается реже, чем зубы у курицы. И наверняка оно более драгоценно. А если признание делается без понуканий, добровольно — это просто несравненная редкость.

Я не сдавал позиций, держа на замке свой большой глупый рот, — искусство, которое давалось мне нелегко. Овладей я им много лет назад, я смог бы уберечься от стольких неприятностей!

— Хорошо! Ты прав! Такого никогда бы не случилось, если бы я не настояла, чтобы мы жили здесь. Покойник разобрался бы с этими идиотами раньше, чем они успели бы расковырять дверь.

Возможно, они бы вообще не добрались до двери. На свете мало настолько глупых людей, чтобы рисковать связываться с Покойником. Злодеи схватили бы Тинни где-нибудь в другом месте. Сделали бы все, чтобы девушка бесшумно исчезла. Они в любом случае должны были поступить именно так. Зачем пытаться схватить ее здесь, ночью, когда есть все шансы, что я впутаюсь в дело?

Они и хотели, чтобы я впутался. Должны были хотеть. Или этого хотел тот, кто их послал, — кем бы он ни был. Ха! Бутча и его брата не очень хорошо проинструктировали, отправляя захватить дикую рыжюлю.

Может, Джимми Два Шага и сам понятия не имел, чего следует ожидать.

Именно так бы я и поступил, если бы занимался разбойным промыслом, — я бы сделал Джимми своим связным.

Я умял тост и колбаски — и не подавился. Сделал расслабляющий выдох и объявил:

— Собираюсь навестить Синдж и Покойника.

Тинни перестала звенеть кастрюлями.

— Синдж не знает Два Шага, но ее брат может знать, — продолжил я.

— Ты обещал лейтенанту Коссу не вмешиваться.

— Покойник может подсказать, что я упускаю.

— Ты дал слово.

— А еще загляну к Морли спросить, что он об этом думает.

Морли Дотс — мой лучший друг.

— Гаррет, ты не...

— Он сумеет распространить весть, что связываться с моей девушкой номер один вредно для здоровья.

Тинни сделала глубокий вдох. Все было завязано на ней. Дальнейшие споры выставили бы ее мелочной.

Сработало и то, что в прошлом она трепетно заботилась о себе.

— Думаю, теперь никто за тобой сюда не явится.

У Тинни была уйма родственников-мужчин призывного возраста. Пока мы с ней разговаривали, двое из них караулили на улице, нелегально вооруженные и готовые к войне.

— Занимайся своими делами, с тобой все будет в порядке. Никакая шпана не проберется в финансовый отдел.

Я не видел всей картины. С Тинни творилось нечто посерьезнее, чем обычная неуверенность. Она не хотела слышать ни единого слова, что я сейчас произносил. В том числе и вопрос:

— Разве тебе не полагается сегодня приводить в порядок бухгалтерские книги?

Один из кузенов призывного возраста, Артифик, еще более рыжеволосый, чем Тинни, вошел без стука и без приглашения.

— Гаррет, там кто-то хочет тебя видеть.

Он нервничал. Избегал взгляда василиска, которым впилась в него Тинни.

Я позаботился о том, чтобы тяжелая дубинка легла в мою руку как влитая.

— Долг зовет, любовь моя.

Любовь моя послала меня в выражениях, которыми обычно пользуются мужчины в бою. Но потом решила пойти со мной и посмотреть, что к чему.

Едва мы вышли на улицу, Тинни начала демонстрировать яростные вербальные навыки.

Моя возлюбленная не на сто процентов своенравна. Бывают времена, когда благоразумие одерживает в ней верх. Времена, когда она принимает веские доводы, не споря только затем, чтобы быть неуживчивой.

Сейчас был не тот случай.

Полминуты она была способна лишь выплевывать низкие обвинения.

В двадцати футах от дверей, на Фактори-слайд, широкой улице вдоль северо-восточной стороны мануфактуры и нашего флигеля, наспех возведенных во время войны с венегетами, стоял черный экипаж. На Фактори-слайд редко появляются экипажи, не имеющие отношения к Объединенной компании.

Но у этого не было с фабрикой ничего общего.

Другой такой кареты не существовало, и принадлежала она моей знакомой. С которой я давно не виделся. И не хотел видеть ее сейчас. Тем более при Тинни.

Владелицей экипажа была Белинда Контагью — императрица организованной преступности, смертоносная социопатка, некогда моя любовница (недолго) и, теоретически, в настоящее время мой друг. А она относилась к друзьям такого рода, каких лучше совсем не иметь, потому что они способны бесконечно усложнить твою жизнь.

Двое вооруженных типов примостились наверху черного чудовища, за упряжкой из шести лошадей. Перед каретой красовалась банда всадников. Еще четверо караулили позади. Ни один из них не обрадовался любимому сыночку матушки Гаррет.

Хотя Белинда владела несколькими конфиденциальными акциями компании, она явилась сюда не по делам.

Красивая сумасшедшая сама открыла боковую дверцу:

— Запрыгивай, Гаррет. Прокачу.

И уже громче из мрачных недр донеслось:

— Тинни! Мне нужно одолжить его на время. Я не оставлю его себе дольше, чем потребуется.

Малышка Тинни превзошла самое себя. На мгновение я испугался, что начнется стычка между головорезами Белинды и кузенами призывного возраста. Для кузенов это кончилось бы плохо, но в будущем головорезам тоже пришлось бы поплатиться. У Тейтов было множество связей.

Но моя милая не совсем утратила самоконтроль, как частенько делала вид. Она любила разыгрывать мелодрамы. Однако на эту сцену дали бы скверные рецензии.

Содержание

Позолоченные латунные кости <i>Перевод А. Овчинниковой</i>	5
Похитители Тени <i>Перевод К. Королева</i>	377
Коварное бронзовое тщеславие <i>Перевод К. Егоровой</i>	411